Анастасия Гребень
ЛАЙНЕР КУРТИЗАНОК
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

Анастасия Гребень

Лайнер куртизанок

«Автор»

2026

Гребень А.

Лайнер куртизанок / А. Гребень — «Автор», 2026

"Да лучше бы я телом подрабатывала!" — вырвалось у Ксюши после ночной смены на скорой, сессии и очередного счёта за общежитие. Вселенная услышала её слишком буквально и отправила не на подработку, а на межмировой лайнер куртизанок. Розовый костюм зайчика, незнакомый мир и один план: найти дорогу домой. Генерал Херон привык, что ему подчиняются. Но Ксюша не собирается становиться его игрушкой. Он принимает её за хитрую соблазнительницу, она считает его невыносимым тираном. Чем яростнее они спорят, тем хуже генералова магия хранит секреты: парят бокалы, сами собой распускаются шнуровки, а мебель не выдерживает напряжения. Ксюша ищет путь домой. Херон впервые в жизни боится отпустить. Но что делать, если судьба уже связала их крепче любых чар? Ироничная попаданка, властный генерал, опасное притяжение, магические катастрофы, беременность и счастливый финал. 18+. ХЭ.

© Гребень А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пробка, ушки и суровая реальность 5
Глава 2. Генерал Херон и его «Беру» 7
Глава 3. Ваза, шишка и генеральское эго 9
Глава 4. Пошлые советы Лиры и рвотная трава 11
Глава 5. Блевотина на парадный мундир 13
Глава 6. Принудительная эвакуация 15
Глава 7. Полет сквозь миры и феи-садистки 17
Глава 8. Ужин, летающие приборы и побег по плющу 18
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Анастасия Гребень
Лайнер куртизанок

Глава 1. Пробка, ушки и суровая реальность

Голова раскалывалась так, будто по ней прошлись катком скорой помощи. Ксюша зажмурилась, пытаясь вспомнить, как из грязного парка с лавочкой она попала на эту чертову кровать с балдахином.

Последнее, что она помнила: сессия, двенадцать часов за баранкой «Газели», неоплаченный счет за общежитие и злая фраза, брошенная в пустоту: «Да лучше бы я телом подрабатывала!»

«Не может быть.»

Ксюша резко открыла глаза и попыталась сесть. Тело слушалось неохотно, а между ног ощущалось что-то… инородное. Тяжелое. Пушистое.

Она опустила взгляд и тихо завыла.

На ней был розовый атласный лифчик, который едва вмещал ее грудь, и такие же крошечные шортики. На голове — длинные заячьи уши. А сзади, плотно застряв в самом интимном месте, торчала пушистая розовая пробка с хвостиком.

— Это галлюцинация, — прошептала Ксюша, вцепившись в шелковые простыни. — Это от недосыпа. У меня просто шизофрения медиков.

Дверь в спальню распахнулась с грохотом.

— О, новенькая очнулась! — раздался звонкий голос.

В комнату ворвались три женщины. Одни — в латексных корсетах, другие — в полупрозрачных пеньюарах. Все красивые, все с хищными улыбками.

— Вставай, крошка, — одна из них, рыжая, бесцеремонно дернула Ксюшу за заячье ухо. — Клиенты не любят ждать. Особенно на Лайнере.

— Я не крошка! Я Ксюша, студентка третьего курса меда! — взвизгнула она, пытаясь отбиться. — И у меня внутри… внутри пробка! Вытащите это немедленно!

Девушки рассмеялись так, что люстры зазвенели.

— Конечно, вытащим, — хихикнула рыжая, накидывая на Ксюшу легкую накидку. — Но только после выхода на сцену. Сначала товар надо показать. А потом расслабишь попку, детка, у генералов член размером с предплечье, так что не дергайся.

— Какой товар?! Я водитель скорой! Я кости вправляю!

— Мы все кем-то были, зайка, — философски вздохнула брюнетка, толкая Ксюшу к двери. — Пока отчаяние не привело нас сюда. Ты же сама захотела? Система не ошибается.

Ксюшу волокли по коридорам. Золото, бархат, странные светящиеся кристаллы. Это не был сон. Это был магический бордель межмирового масштаба.

Двойные двери распахнулись, и Ксюшу буквально выпихнули на огромную сцену.

Свет софитов ударил в глаза. В уши ударил рев толпы. Ксюша моргнула, пытаясь разглядеть аудиторию. За столиками, усыпанными фруктами и вином, сидели мужчины. В доспехах, в мантиях, в странных космических костюмах. Они смотрели на нее не как на человека. Как на блюдо в меню.

«Я действительно это сказала», с ужасом подумала Ксюша, судорожно сжимая края накидки, которая то и дело распахивалась, демонстрируя розовый хвостик. «Я сказала эту дурацкую фразу, и Вселенная буквально восприняла меня как шлюху. Сейчас я умру. От стыда. Или от инфаркта.»

— Эй, новенькая! Сними тряпку! — крикнул кто-то из зала.

Ксюша стояла парализованная. Ее, видевшую кровь, кишки и открытые переломы, сейчас тошнило от одного лишь вида этой публики.

Вдруг музыка стихла. Толпа расступилась, словно рассеченная невидимым ножом.

К сцене медленно, с хищной грацией подошел мужчина.

Он был огромным. Широкие плечи, черная форма с золотыми погонами генерала, жесткое, невероятно красивое лицо с волевым подбородком. От него веяло такой силой и опасностью, что у Ксюши перехватило дыхание. Воздух вокруг него слегка потрескивал, словно перед грозой.

Генерал остановился прямо перед подиумом. Он не кричал, не свистел, как остальные. Он просто смотрел на нее.

А потом Ксюша почувствовала это.

Его взгляд не просто скользил по ее телу. Он… ощупывал. Невидимые, тяжелые пальцы телекинеза прошлись по ее шее, заставили учащенно биться сердце, скользнули по груди, сжимая невидимые соски, и спустились ниже, к той самой розовой пробке.

Ксюша ахнула и инстинктивно скрестила ноги, но магические руки держали ее на месте.

Мужчина слегка приподнял бровь, в его темных глазах вспыхнул опасный, собственнический огонек. Он медленно, почти неслышно произнес одно слово, но оно эхом отразилось прямо в ее голове:

— Беру.

И тело Ксюши предательски, до ужаса холодеет.

Глава 2. Генерал Херон и его «Беру»

Толпа взорвалась ревом. Кто-то засвистел, кто-то застучал кружками по столам.

— Генерал Херон берет новенькую! — проревел глашатай. — Сделка закрыта!

Ксюша даже не успела пикнуть, как невидимая сила подхватила ее под мышки. Телекинез. Ее ноги оторвались от пола, и она поплыла над толпой, словно на невидимых носилках. Розовые ушки смешно хлопали по ветру, а пробка с хвостиком предательски напоминала о себе при каждом толчке.

— Поставьте меня! Я не продаюсь! — визжала она, молотя ногами по воздуху. — У меня диплом через два года! Я клятву Гиппократа давала, а не клиентов обслуживать!

Херон шел впереди, даже не оглядываясь. Его черная генеральская плащ-накидка величественно развевалась.

— Все они сначала про клятвы и дипломы, — бросил он через плечо, и его голос, низкий и бархатный, отдался вибрацией прямо у нее в животе. — А потом молят о пощаде, когда я заканчиваю.

— Я не молю! Я предупреждаю! — огрызнулась Ксюша. — У меня внутри пробка! Вы вообще представляете, как это неудобно?!

Херон все-таки остановился и обернулся. В его темных глазах плясали чертенки. Он явно решил, что это часть шоу. «Недоступная студентка» — популярный жанр на Лайнере.

— Пробка? — протянул он с легкой усмешкой, и воздух вокруг него искрится от напряжения. — Забавно. Но я сниму ее сам. И посмотрим, как долго ты продержишься в роли возмущенной невинности.

Его телекинез сжал ее чуть сильнее, прижимая к его спине, когда они шли по трапу. Ксюша поняла: спорить с магом, который может телепортировать ее прямо в камин, бесполезно. Нужно ждать момента.

Их проводили в каюту на верхнюю палубу. Дверь из тяжелого красного дерева закрылась с глухим щелчком. Щелчок замка прозвучал как выстрел.

Ксюша тут же метнулась к окну. За иллюминатором проплывали облака и странные фиолетовые планеты. Они летели. Это не сон. Это межмировой лайнер.

— Эй! — она забарабанила кулаками по стеклу. — Открой! Я хочу выйти!

Херон стоял у двери, скрестив руки на груди. Он наблюдал за ней с холодным, оценивающим спокойствием хищника, загнанного в одну клетку с мышкой.

— Успокойся, зайчик, — произнес он. — Истерики портят фигуру. А у тебя, должна признать, фигура достойная. Даже в этом идиотском костюме. — Это не костюм, это унижение!

Ксюша развернулась, прижимая к груди руки, чтобы скрыть вырез лифчика.

— Слушайте, генерал... как вас там? Херон? Давайте договоримся. Я не куртизанка. Я попала сюда по ошибке. Какой-то сбой в системе. Я могу... я могу быть вашим личным врачом! У меня руки из того места растут, я любые раны зашью!

Херон усмехнулся. Медленно, не отрывая от нее взгляда, он начал снимать парадные черные перчатки.

— Личный врач? — он стянул перчатку с левой руки. Его пальцы были длинными, с коротко остриженными ногтями и легкими шрамами от магических ожогов. — У меня есть лекари. Они лечат мои раны.

— А я... я могу лечить ваши... — Ксюша запнулась, осознав, куда заходит разговор, и залилась краской до корней волос. — В общем, я не подхожу на роль... той, кто...

— Ты подходишь на роль той, кто мне понравился, — отрезал Херон, снимая вторую перчатку.

Он бросил их на столик. Звук упавшей кожи прозвучал в тишине каюты как приговор.

Воздух в комнате вдруг стал густым. Магия Херона, его стихия, реагировала на его настроение. По углам каюты начали замерзать узоры инея, а на столе задрожал графин с вином. Он был возбужден. И он был уверен в себе.

— Знаешь, я люблю, когда женщины сопротивляются, — тихо сказал он, делая первый шаг к ней. Его сапоги бесшумно ступали по мягкому ковру. — Это добавляет остроты. Но только до определенного момента.

Ксюша прижалась спиной к холодному иллюминатору. Бежать некуда. Дверь за его спиной. Окно за ее спиной. А перед ней — мужчина, от которого веяло опасностью и нестерпимой, животной силой.

Его телекинез мягко, но неумолимо обвил ее запястья, притягивая ее руки к корпусу. Она была обездвижена.

Херон остановился в шаге от нее. Он нависал над ней, заслоняя собой весь свет. От него пахло озоном, дорогим табаком и чем-то еще — хищным, мужским.

Он медленно расстегнул верхнюю пуговицу своего мундира.

— Посмотрим, как долго ты продержишься, студентка, — промурлыкал он.

И Ксюша поняла: если она сейчас не сделает что-то радикальное, ее честь (которой, кстати, у нее уже почти не оставалось из-за этой чертовой пробки) будет потеряна безвозвратно.

Ее взгляд метнулся по каюте и зацепился за тяжелую бронзовую вазу на каминной полке.

Глава 3. Ваза, шишка и генеральское эго

Его пальцы коснулись ее ключицы. Холодные, с легким покалыванием магии. Ксюша вздрогнула.

В этот миг его концентрация дрогнула. Херон на долю секунды отвлекся на ее декольте, и невидимые оковы на ее запястьях ослабли. Инстинкт самосохранения, отточенный ночными сменами в скорой, где приходилось усмирять буйных алкашей, взял верх.

Ксюша вырвала руки, схватила со стола тяжеленную бронзовую вазу и со всей дури запустила ему в лицо.

— Тварь! — вырвалось у нее.

Ваза замерла в сантиметре от его носа. Воздух между ними звенел от напряжения. Херон даже не шелохнулся, лишь лениво приподнял бровь.

— Грубо, — констатировал он. — Но я люблю игривых.

Он щелкнул пальцами, и ваза с грохотом шмякнулась в угол. Херон сделал еще один шаг, сокращая дистанцию до опасного минимума.

Ксюша в панике огляделась. Ее рука нащупала на каминной полке массивный серебряный подсвечник.

— Не подходи! — взвизгнула она, замахиваясь.

— Девочка, ты серьезно? — в его голосе послышались искренние нотки забавления.

Подсвечник полетел в цель. Херон лениво отвел его телекинезом в сторону, но не учел одного: его магия стихий, реагируя на его легкое раздражение, создала ледяной вихрь. Острый осколок льда, сорвавшийся с металла, хлестко полоснул генерала по щеке.

Херон замер.

По его идеальной, волевой скуле медленно поползла тонкая красная линия. Выступила капля крови.

В каюте стало так холодно, что на ресницах Ксюши выросли крошечные льдинки.

— Ты... — прорычал он, и голос его звучал как скрежет тектонических плит. — Посмела...

Он рванулся к ней. Ксюша поняла: сейчас будет больно. Она вцепилась в стоявший рядом тяжелый дубовый стул. Когда генерал оказался на расстоянии удара, она, зажмурившись и издав что-то среднее между боевым кличем и воплем испуганной чайки, опустила стул ему на голову.

«БА-БАХ!»

Звук был такой, будто в кузнице ударили по наковальне. Стул разлетелся на щепки.

Ксюша открыла один глаз.

Херон стоял неподвижно. На его лбу, прямо над переносицей, наливается на глазах красовалась идеальная, пунцовая шишка размером с перепелиное яйцо.

Генерал медленно поднял руку, коснулся шишки и тихонько зашипел от боли. Он посмотрел на Ксюшу. В его глазах больше не было ни капли похоти. Только абсолютное, вселенское охреневание. Никто. Никогда. Ни один маг, ни один король, ни один бог в этой вселенной не бил генерала Херона стулом по голове.

— Ты... — он сглотнул, явно подбирая выражения, но его красноречие отказало. — Ты просто...

Он развернулся на каблуках, с такой силой дернул дверь, что петли жалобно взвыли, и вылетел в коридор.

Ксюша выдохнула, сползла по стене на пол и обняла колени.

— Ну все, — прошептала она в пустоту. — Сейчас меня скормят местным драконам.

Прошло минут пять. Ксюша начала потихоньку планировать побег через вентиляцию, как дверь в каюту не просто открылась — она взорвалась.

Дверное полотно слетело с петель и шлепнулось на ковер.

На пороге стоял Херон. Шишка на лбу теперь была размером с куриное яйцо и приобрела багрово-синий оттенок. За его спиной, гремя доспехами, выстроились четверо элитных стражников с алебардами.

Магия в каюте бушевала: мороз трескал стены, а из люстры сыпались ледяные иглы.

Херон указал на Ксюшу пальцем. Палец дрожал.

— Взять ее, — его голос был тихим, но от него у стражников побелели костяшки пальцев. — Заковать в магические кандалы. И тащить на мой личный катер.

— Господин генерал, — робко пискнул капитан стражи, стараясь не смотреть на шишку своего командира. — Может, сначала лекаря?

— Я сказал, взять ее! — взревел Херон, и от его крика лопнул графин с вином. — Она будет моей! Даже если мне придется сломать ей ноги!

Глава 4. Пошлые советы Лиры и рвотная трава

Ксюшу швырнули в мягкое кресло в роскошной, но запертой изнутри каюте. Магические кандалы на запястьях тускло поблескивали, но не жгли.

Она только успела вытереть слезы бессилия, как дверь снова открылась. На этот раз не с грохотом, а с тихим шипением. В каюту просочились три девушки. Та самая рыжая, брюнетка и еще одна — с идеальной фарфоровой кожей и взглядом, который знал многое.

— Ох, малышка, ты дала жару, — присвистнула рыжая, закрывая за собой дверь. — Я Лира. А это Мила и Велла. Мы тут за старших по твоему коридору.

— Меня заберут на катер? — прошептала Ксюша, вжимаясь в спинку кресла. — Он сказал, что сломает мне ноги.

Девушки переглянулись и синхронно вздохнули.

— Ну, ноги он ломает только тем, кто пытается сбежать во время... ну, вы понимаете, — философски изрекла Лира, подходя ближе. — А так, Херон — мужик хоть куда. Суровый, но щедрый. И, между прочим, очень выносливый.

— Мне не нужна его выносливость! — Ксюша попыталась скрестить руки на груди, но кандалы предательски звякнули. — Я вообще-то девственница! И не по своей воли сюда попала!

Лира хмыкнула, присаживаясь на край стола.

— Девственница? Ой, зайка, тут все так говорят. Но раз ты попала на Лайнер, значит, душа просила. Ладно, не будем о грустном. Слушай меня внимательно, времени мало. Генералы в этом мире — они как драконы. Только вместо золота у них... ну, ты поняла.

Ксюша отрицательно замотала головой, чувствуя, как к щекам приливает жар.

— Короче, — Лира загнула палец. — Первое: не сопротивляйся, когда он начнет. Это только злит. Второе: расслабь попку, детка. У генералов, особенно у боевых магов, член размером с предплечье. Если сожмёшься — порвет.

— Ч-чем?! — Ксюше показалось, что она ослышалась. — С предплечье?! Да это же... это же невозможно! Это разорвет меня на части! Я умру!

— Не умрешь, у них регенерация партнерок на уровне, — успокоила Мила, расчесывая Ксюше волосы. — Просто будет... необычно. В первый раз больно, но потом втянешься. А хвостик от твоей пробки мы, кстати, вынем перед самой подачей, чтобы генерал сам насладился сюрпризом.

Ксюшу начало мутить. От одних только этих разговоров ее желудок совершил опасный кульбит. Она посмотрела на девушек. Они не издевались. Они реально хотели помочь, потому что в их мире это было нормой. А в ее — это был кошмар.

— Я не пойду к нему, — тихо, но твердо сказала Ксюша. — Я лучше убьюсь об этот иллюминатор.

Лира внимательно посмотрела ей в глаза. Усмешка стерлась с ее лица.

— Ты правда не отсюда, да? — тихо спросила она. — И правда не хочешь.

Ксюша только кивнула, чувствуя, как по щеке катится слеза.

Лира выругалась и полезла в карман своего корсета.

— Черт с тобой. Если ты не пройдешь эту ночь, он тебя сломает психологически. А если ты его оскорбишь — нас всех тут выпорют до смерти. Так что слушай.

Она достала из бархатного мешочка щепоть серо-зеленой травы.

— Это «Блювун». Жуткая гадость. Съешь это. Как только он начнет расстегивать штаны, тебя стошнит. И не просто так, а с магическим эффектом. Его вывернет наизнанку от одного вида. Он в ярости уйдет, а мы скажем, что ты больна чумой. Дадим тебе день отсрочки, а там, глядишь, и он остынет.

Ксюша смотрела на траву как на спасательный круг.

— Это сработает?

— Железно, — кивнула Лира. — Но учти, вкус у него как у гнилой рыбы.

Дверь в каюту начала вибрировать. Кто-то с той стороны снимал магические замки.

— Быстрее! — шепнула Лира, засовывая траву ей в рот. — Глотай и не дыши!

Ксюша зажмурилась и проглотила мерзкую, склизкую массу. В горле тут же встал ком, а желудок предательски заурчал, готовясь к бунту.

Девушки в мгновение ока отскочили в сторону, делая вид, что просто поправляют ее ушки.

Дверь с лязгом отъехала в сторону. На пороге стоял Херон. Он сменил мундир на черную рубашку с расстегнутым воротом. Шишки на лбу уже не было — лекари постарались. Но настроение у генерала от этого не улучшилось. Наоборот, воздух вокруг него искрил от сдерживаемой ярости, а в глазах плескалась темная, опасная бездна.

Он обвел взглядом притихших девушек, и те, поклонившись, мгновенно ретировались.

Херон остался наедине с Ксюшей. Его взгляд медленно скользнул по ее розовым ушкам, затем опустился на шортики.

— Надеюсь, тебя подготовили, зайчик, — тихо произнес он, делая шаг внутрь каюты. Дверь за его спиной захлопнулась.

Глава 5. Блевотина на парадный мундир

Херон сделал еще один шаг. Расстояние между ними сократилось до опасного минимума. От него пахло озоном, морозной свежестью и дорогой кожей.

— Снимем этот идиотский хвостик, — пробормотал он, его длинные пальцы легли на пряжку его широкого черного ремня.

Металл звякнул. Звук показался Ксюше громче, чем раскат грома.

А потом «Блювун» проснулся.

Это не было похоже на обычную тошноту. Это был магический, мгновенный и абсолютно неконтролируемый позыв. Вкус гнилой рыбы и болотной тины взорвался во рту. Желудок совершил смертельное сальто, диафрагма спазмировалась.

Херон как раз наклонился, его рука потянулась к розовому хвостику сзади.

Ксюша не успела даже отвернуться. Она просто наклонилась вперед и с силой, достойной пневматического молотка, выдала залп. Прямо на его парадные черные брюки.

Прямо на ремень. Прямо туда, где, по словам Лиры, должно было находиться «предплечье».

В каюте повисла такая абсолютная, звенящая тишина, что было слышно, как капает с потолка конденсат.

Херон замер. Его рука так и застыла в воздухе. Он медленно, с немым ужасом, опустил взгляд вниз.

По его идеально отглаженным, сшитым лучшими портными этого мира брюкам, стекала струйка зеленовато-бурой субстанции. Кусочек не переваренного ужина предательски прилип к серебряной пряжке ремня, а сама ткань в паху теперь выглядела так, будто генерал неудачно присел в болото.

— Ты... — его голос начался с хрипотцы и перешел на ультразвук. — Что... ты... сделала?!

Ксюша вытерла рот рукавом накидки, чувствуя, как внутри все похолодело. Не от страха. От магии.

Контроль Херона рухнул.

Его стихия — ледяной шторм — вырвалась наружу. Температура в каюте упала на пятьдесят градусов за секунду. Стены покрылись толстой коркой инея. Из люстры посыпались ледяные иглы, а миниатюрный ураган внутри комнаты взъерошил Ксюше волосы и прижал розовые ушки к голове.

— Это была трава! — пискнула она, стуча зубами от холода. — Мне дали девушки! Это не я!

— Девушки?! — Херон выглядел так, словно его только что ударили тем самым стулом, но во сто крат сильнее. Его лицо из бледного стало багровым, а затем пошло синими пятнами. — Тебя... Тебя вырвало на меня! На генерала Империи! На мои парадные брюки!

Он схватил себя за голову, видимо, не в силах осознать масштаб произошедшего унижения. Его величество, грозный маг, стоял по колено в собственной магии и в чужой рвоте.

А потом его взгляд упал на Ксюшу. В этом взгляде не было больше ни капли похоти. Только чистое, концентрированное убийство.

Невидимая телекинетическая хватка сжала ее за розоаый ый лифчик, как за шкирку и оторвала от пола. Ксюша взвизгнула, болтая ногами в воздухе.

— Господин генерал, — ее голос дрожал. — Это была магическая рвота! Она смоется! Мы же в магическом мире! Включите стирку!

— Я смою тебя кровью! — прорычал Херон.

Он рванулся к двери, таща ее за собой по воздуху, как упрямого, блюющего котенка. Ледяной вихрь вылетел вместе с ними в коридор, заставляя проходивших мимо матросов падать на лед.

— Ты пожалеешь, что родилась, зайчик! — его рев перекрывал завывание магической вьюги. — Я заберу тебя на свой личный катер! И там ты у меня запоешь!

Глава 6. Принудительная эвакуация

Херон тащил ее по воздуху. Буквально. Невидимая телекинетическая петля сжала ее под мышками, и Ксюша летела в полуметре от пола, беспомощно болтая ногами в розовых колготках.

— Поставьте меня! — визжала она, пытаясь закрыть лицо длинными заячьими ушами. — Люди смотрят!

— Они и так смотрят, — прорычал Херон, не оборачиваясь.

По коридорам лайнера они пролетели как ураган. Матросы, куртизанки и богачи из разных миров шарахались к стенам.

Больше всего Ксюшу убивало не то, что ее тащат как мешок картошки. А то, что генерал Херон по дороге, даже не останавливаясь, телекинезом сменил свои оскверненные брюки на новые. Но запах... Магический, тошнотворный аромат «Блювуна» все еще витал вокруг него невидимым шлейфом.

— Это не я! — оправдывалась Ксюша, когда они вылетели на открытую палубу. — Это Лира! Это Велла! Спросите их!

— Я спрошу, — Херон остановился. Перед ними стоял роскошный, сверкающий хромированной обшивкой воздушный катер. — Я спрошу их, как они осмелились дать тебе эту дрянь. А потом я их казню.

— Казните?! — Ксюша дернулась, но невидимые оковы лишь плотнее сжали ее ребра. — Вы не можете казнить людей за тошноту!

— В моем мире могу, — он подтолкнул ее к катеру. — За тошноту на генеральские штаны — особенно.

Дверца катера открылась.

Ксюшу телекинезом бросило в мягкое кожаное кресло второго пилота. Прежде чем она успела возмутиться, невидимые ленты опутали ее запястья, лодыжки и грудь, намертво приковав к сиденью.

— Эй! — возмутилась она. — Это похищение! Я буду жаловаться в Гаагу!

— Жалуйся, — буркнул Херон, занимая место пилота.

Его руки легли на штурвал, и его поза мгновенно изменилась. Исчезла суетливая ярость, появилась холодная, хищная грация профессионала.

— Гаага, кстати, в тридцатом секторе. Долетишь.

Он нажал рычаг. Катер взревел, отрываясь от палубы лайнера.

Ксюшу вжало в кресло.

За окном промелькнула палуба, затем облака, и вдруг... пространство вокруг них искривилось.

Они вошли в межмировой переход.

Ксюша забыла про страх. Забыла про пробку. Забыла про казнь.

Небо за иллюминатором вспыхнуло тысячами оттенков фиолетового и золота. Звездные потоки закручивались в спирали, мимо проносились силуэты невероятных планет: одна была покрыта розовыми кристаллами, другая — океаном из жидкого серебра.

Магия переходов ощущалась физически — как легкая вибрация в груди и запах озона.

— Красиво, да? — голос Херона прозвучал неожиданно тихо.

Ксюша вздрогнула и повернула голову. Генерал смотрел не на приборы, а на нее. В его темных глазах больше не было ярости. Только легкая, почти мальчишеская гордость.

— Я... — Ксюша сглотнула. — Да.

— Я создал этот катер сам, — он снова перевел взгляд на звездный поток. — Магия телекинеза и стихий. Когда ты летишь вот так, между мирами... чувствуешь, как Вселенная дышит. Это единственное место, где я могу просто... быть.

Ксюша смотрела на него. Суровый, жестокий генерал, который только что грозился ее казнить, сейчас выглядел... умиротворенным.

Эйфория продлилась недолго. Впереди звездный поток свернулся в тугую воронку. Катер нырнул в нее, и мир вокруг взорвался ослепительно-белым светом.

Когда зрение вернулось, Ксюша увидела незнакомое небо с тремя лунами и гигантский дворец из черного камня, парящий над облаками.

— Добро пожаловать в Империю, зайчик, — тихо произнес Херон, снижая ход. — Твой новый дом.

И Ксюша с ужасом поняла: она больше никогда не увидит Землю.

Глава 7. Полет сквозь миры и феи-садистки

Катер плавно коснулся посадочной площадки из белого мрамора. Дверца открылась, и невидимые оковы разжались. Ксюша тут же спрыгнула на землю, но сделать шаг не успела — телекинез Херона снова обвил ее талию, намертво привязав к его боку. — Господин генерал! — раздался хор пискливых голосов. С крыш дворца слетела стая... фей. Это были не милые диснеевские феи с пыльцой. Это были коренастые, мускулистые существа с переливающимися крыльями и суровыми лицами банщиков. В руках они сжимали не цветочки, а огромные мочалки, щетки и банки с подозрительно пахнущими маслами. — Отдавайте гостью, — потребовала главная фея, хлопая крыльями. — Генерал ждет. Вода в бассейне нагрета, скрабы готовы. Херон кивнул и буквально передал Ксюшу с рук на руки. — Тащите ее в ванную! — скомандовала фея. — И снимайте с нее этот розовый позор! — Я сама могу! — взвизгнула Ксюша, но ее уже волокли по коридорам в огромную мраморную купальню. То, что произошло следующие двадцать минут, Ксюша позже называла «магическим концлагерем». Феи оказались садистками. Они скрабили ее спину так, будто снимали старую краску, и при этом обсуждали ее анатомию так, словно разделывали тушу на рынке. — Кожа нежная, но мышцы крепкие, — констатировала одна фея, сжимая Ксюшин бицепс. — Бегала, наверное. Генерал любит, чтобы не вякалась. — А что с хвостом? — другая фея заглянула ей между ног и цокнула языком. — Пробка все еще внутри. Вытаскивай, Рита. Генерал любит, когда внутри пусто, но скользко. — Не смейте! — Ксюша попыталась закрыться руками, но феи ловко развели их в стороны. — Ой, да ладно тебе, крошка, — хихикнула Рита, ловко выдергивая злосчастную пробку. Ксюша предательски ойкнула от непривычной пустоты. — Сейчас намажем маслом, чтобы генерал скользил как по сливочному маслу. Он, кстати, сегодня злой. Шишку на лбу отшиб. Так что не вздумай кусаться. Ксюша молчала, красная как вареный рак. Ее мыли, мазали, терли и в итоге натянули на нее... нечто. Это было не платье. Это был полупрозрачный шелковый пеньюар, состоящий из трех ниток и кружева. Он не скрывал абсолютно ничего, а при малейшем движении задирался до ушей.19:06

— Готово, — удовлетворенно кивнула главная фея. — Можете идти, генерал. Он за дверью уже пятнадцать минут ледяные узоры на стенах выжигает от нетерпения. Двери купальни со скрипом отворились. На пороге стоял Херон. Он сменил парадный мундир на черную шелковую рубашку, расстегнутую до середины груди. Его волосы были слегка растрепаны, а в глазах плясали темные, голодные искры. Он шагнул внутрь. И замер. Его взгляд, тяжелый и обжигающий, скользнул по ее мокрым волосам, затем опустился на полупрозрачный шелк, обводящий каждый изгиб, и задержался на том месте, где еще минуту назад была пробка. Воздух в комнате мгновенно стал плотным. Телекинез Херона, больше не сдерживаемый его волей, начал сходить с ума. Свечи на столах взлетели под потолок. Флаконы с маслами задрожали и начали вращаться в воздухе, как юла. Сам Херон медленно выдохнул, и от этого выдоха у Ксюши подкосились колени. — Феи, — его голос был хриплым и тихим. — Вон. Феи мгновенно ретировались, захлопнув за собой двери. Херон сделал шаг к ней. Потолок осыпался лепниной от перенапряжения магии. — Надеюсь, ты не собираешься снова блевать, зайчик? — промурлыкал он, нависая над ней. — Потому что сегодня ты научишься манерам. *** **Статистика главы:** ~3 500 знаков с пробелами. **Темп:** Комедийный экшн в ванной, сменяющийся густым, напряженным эротизмом. Магия Херона отлично передает его степень возбуждения. **Крючок:** Они остались наедине, его магия срывает крышу, и он обещает «научить манерам». *Готова писать **Главу 8**, где будет ужин, летающие от его напряжения приборы, и побег Ксюши через окно по плющу? Пишем?* **

Глава 8. Ужин, летающие приборы и побег по плющу

Ужин подали в огромном зале с потолком, усеянным звездами. Не нарисованными — настоящими. Магический купол показывал ночное небо Империи в реальном времени. Три луны заливали стол серебристым светом.

Ксюша сидела напротив Херона за столом длиной метров в десять. Между ними — пропасть из хрусталя, серебра и молчания.

Ее переодели в «приличное» платье. По меркам этого мира. На деле это было нечто из темно-синего шелка с разрезом до бедра и декольте, в которое можно было спрятать учебник анатомии.

Феи постарались.

Херон не смотрел на нее.

Он резал стейк из какого-то существа с шестью ногами с такой сосредоточенностью, будто проводил хирургическую операцию.

Но его магия смотрела.

Вилка Ксюши дрогнула и подпрыгнула на тарелке. Бокал с вином наклонился сам по себе, плеснув красным на белоснежную скатерть. Солонка взлетела в воздух и начала медленно вращаться, как спутник на орбите.

— У вас... соль летает, — тихо заметила Ксюша.

Херон даже не поднял глаз.

— Ешь.

Солонка шлепнулась обратно. Зато теперь начал вибрировать нож Ксюши. Он подпрыгивал на тарелке с частотой отбойного молотка, пока она не прижала его ладонью.

— Это нормально? — она кивнула на нож.

— Я сказал, ешь, — его голос был ровным, но вилка в его руке погнулась.

Ксюша поняла: он возбужден.

Сильно.

И его телекинез не справляется с контролем. Каждая деталь на столе выдавала то, что он пытался скрыть за каменным лицом.

Она решила рискнуть.

— Генерал Херон, я хочу поговорить.

— Нет.

— Я попала сюда по ошибке. Я не куртизанка. Я студентка мединститута, я вожу скорую помощь по ночам, у меня пять младших сестер, и моя мама...

— Мне не интересна твоя биография, — он наконец поднял глаза.

В них было столько темного, голодного огня, что Ксюша запнулась на полуслове.

— Ты здесь. Ты моя. Точка.

Он встал. Стул за ним отъехал сам, телекинезом, и врезался в стену с таким грохотом, что слуги за дверью вздрогнули.

— Идем, — он протянул ей руку. — Спальня.

Ксюша посмотрела на его ладонь. Шрамы от магических ожогов. Длинные пальцы, которые могли согнуть вилку одним взглядом.

Она встала. Но вместо того чтобы взять его за руку, сделала шаг назад.

— Мне нужно в уборную, — сказала она как можно спокойнее. — Перед... ну, вы понимаете. Гигиена. Клятва Гиппократа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.